

Лю Цингэ, услышав это, недовольно нахмурила брови, но не стала проявлять раздражения. Хуа Юйань, слегка подвыпившая, рассмеялась, глядя на недовольное выражение лица Лю Цингэ. В голове возникла шаловливая мысль, и, не говоря ни слова, она взяла бокал и выпила его залпом. Когда пряная, но ароматная жидкость покатила по горлу, в голове Хуа Юйань пронеслась только одна мысль.

Это совершенно невкусно...

— Здорово.

Сяо Юнь, наблюдая за покрасневшей Хуа Юйань, тихо усмехнулась, бросив взгляд на недовольное выражение лица своей дочери. С легкой ноткой шалости она рассмеялась, а Лю Цингэ, вздохнув, выпила свой бокал красного вина до дна, проглотив все свое недовольство.

— Ее уши очень чувствительны. В детстве, стоило только коснуться ее ушек, как она краснела и злилась.

Сяо Юнь прошептала это на ухо Хуа Юйань. Хуа Юйань, уже захмелевшая, не стала ничего скрывать и, услышав это, захихикала.

— Мама, что ты сказала?

Лю Цингэ скрестила руки на груди и слегка нахмурилась, глядя на Сяо Юнь. Сяо Юнь лишь пожала плечами, решительно отказываясь говорить, что именно она сказала Хуа Юйань.

— Юйань, давай, выпей еще.

Сяо Юнь налила еще один бокал виски и подвинула его к Хуа Юйань. Хуа Юйань не любила этот вкус и изначально не хотела пить, но Сяо Юнь добавила:

— Считай, что это прощальный тост. Давай, выпей.

Сяо Юнь изящно уговаривала, и Хуа Юйань, не в силах сопротивляться, снова выпила до дна. Теперь она не просто чувствовала головокружение, но и жар по всему телу, лишь продолжая глупо улыбаться.

Лю Цингэ, увидев, что Хуа Юйань уже пьяна, сказала:

— Мама, хватит.

Лю Цингэ попыталась остановить Сяо Юнь, но та, будучи опытной в таких делах, не собиралась сдаваться. Хуа Юйань, конечно, не могла сравниться с ней в этом.

— Тетя Юнь, ты тоже пей!

Хуа Юйань засмеялась, наливая Сяо Юнь бокал виски. Однако она уже была настолько пьяна, что налила лишь половину, пролив немало.

Сяо Юнь, глядя на милое лицо Хуа Юйань, красное от алкоголя, с глупой улыбкой на губах и мутным взглядом, нашла это крайне забавным.

Она без колебаний выпила бокал до дна, а затем, глядя на Лю Цингэ с хитрой улыбкой в уголках глаз, сказала:

— Видишь, это не я не хочу остановиться, это она не хочет.

Хуа Юйань продолжала смеяться, а Лю Цингэ, глядя на ее пьяное глупое выражение лица, хотя и находила это милым, не хотела, чтобы та продолжала пить.

— Пить... пить...

Хуа Юйань пробормотала это, снова взяв бутылку пива и сделав большой глоток. Лю Цингэ, нахмурившись, выхватила бутылку из рук Хуа Юйань.

— Юйань.

Холодный голос Лю Цингэ слегка отрезвил Хуа Юйань, которая удивленно посмотрела на Лю Цингэ и даже слегка надула губы.

Лю Цингэ, увидев это, почувствовала, как ее сердце забилося быстрее. Она повернулась к Сяо Юнь и сказала:

— Она пьяна, я отведу ее в комнату. Завтра мы отвезем тебя в аэропорт.

Не дожидаясь ответа Сяо Юнь, Лю Цингэ подхватила Хуа Юйань и повела ее в свою комнату. С трудом уложив ее на кровать, Лю Цингэ почувствовала, что сама вспотела. Она пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок, а когда вернулась, обнаружила, что Хуа Юйань уже привычно заняла самый край кровати.

Лю Цингэ покачала головой и улыбнулась, и в ее улыбке непроизвольно отразилась нежность, которая наполнила всю комнату.

Она тихо легла на кровать, мягко пожелав спокойной ночи, и закрыла глаза.

Сяо Юнь в гостиной взяла бокал красного вина, вышла на балкон и, встретив холодный ветер, на губах ее заиграла холодная улыбка.

— Лю Бочжун, я и Цингэ докажем тебе, что некоторых женщин лучше не трогать.

Сяо Юнь подняла бокал, словно приветствуя безбрежную тьму ночи, а затем поднесла его к губам и выпила до дна.

Хуа Юйань чувствовала жар. Она сбросила одеяло, повернула голову и увидела спящую рядом Лю Цингэ. Некий голос в ее голове направил взгляд на уши Лю Цингэ.

Лю Цингэ спала на боку, повернувшись к ней, и ее милое ухо было открыто воздуху.

— Ее уши очень чувствительны. В детстве, стоило только коснуться ее ушек, как она краснела и злилась.

Хуа Юйань усмехнулась и протянула руку к уху Лю Цингэ. Холодное и мягкое ощущение коснулось ее руки.

Лю Цингэ мгновенно открыла глаза, с изумлением глядя на Хуа Юйань. Та, похоже, не собиралась отпускать, продолжая легонько тереть ее ухо. Лю Цингэ слегка вздрогнула, и ее лицо тут же покраснело.

— Юйань.

Голос Лю Цингэ звучал мягко, словно зефир. Хуа Юйань хотела взять эти два слова в рот и попробовать, сладкие ли они.

Хуа Юйань не отпускала ухо Лю Цингэ, даже когда та схватила ее за запястье. Она продолжала держать руку на ее ухе.

— Тетя Юнь сказала... что ты покраснееешь.

Хуа Юйань приблизилась, пытаясь разглядеть выражение лица Лю Цингэ. Она придвинулась ближе, и их дыхание смешалось.

— Юйань... слишком близко.

Лю Цингэ предупредила, но ее сердце бешено забилося. Она хотела, чтобы Хуа Юйань отодвинулась, но в то же время желала, чтобы та приблизилась еще больше.

Хуа Юйань, словно поддавшись алкоголю, беззастенчиво смотрела на прекрасное лицо Лю Цингэ...

На ее дрожащие ресницы, красивые глаза, высокий нос... и чувственные губы...

Рука Хуа Юйань медленно переместилась от уха к щеке Лю Цингэ, и она почувствовала тепло, которое было горячее, чем ее собственная рука.

— Ты такая красивая...

Хуа Юйань прошептала это. Лю Цингэ слегка улыбнулась:

— Ты пьяна.

Сказав это, она собиралась повернуться спиной к Хуа Юйань, но та схватила ее за плечо. Прежде чем Лю Цингэ успела что-то понять, губы Хуа Юйань уже коснулись ее губ. В сердце Лю Цингэ вспыхнули смутные, невыразимые чувства. Ощущение прикосновения, дыхание, смешанное с запахом алкоголя, заставляло ее сердце биться быстрее.

Хуа Юйань, увидев, что Лю Цингэ не сопротивляется, смело прикусила ее губу, а затем провела языком по ним. Сердце Лю Цингэ бешено колотилось, она едва смогла вдохнуть и поняла, что даже дыхание ее дрожит.

В момент ее замешательства Хуа Юйань воспользовалась моментом, и их языки слились в страстном танце.

Разум Лю Цингэ отключился, она закрыла глаза, погружаясь в это странное и незабываемое ощущение. Она отвечала на поцелуй Хуа Юйань, их губы и языки переплетались, делясь дыханием, наполненным ароматом алкоголя, и их тела согревали друг друга...

Но затем Хуа Юйань отстранилась, и тонкая нить слюны соединила их губы.

— Цингэ... ты покраснела...

В темноте Хуа Юйань почувствовала неровное дыхание Лю Цингэ и ее горящие щеки... и затем, удовлетворенная, заснула...

Лю Цингэ смотрела на постепенно засыпающую Хуа Юйань, и в ее сердце разгорался огонь,

который было трудно погасить. Она тяжело вздохнула...

Что она только что сделала? Она поцеловала Хуа Юйань, и это был страстный поцелуй. Она никогда не позволяла Мин Ижаню быть с ней так близко, даже целоваться, потому что ей это не нравилось...

Но этот поцелуй Хуа Юйань был как ураган, заставший ее врасплох. И она не чувствовала ни капли отвращения, даже наоборот — ее сердце билось быстрее, а внутри разгорался странный огонь...

Она сошла с ума, точно сошла с ума...

Грудь Лю Цингэ все еще тяжело вздымалась, но виновница уже крепко спала. Она повернулась, глядя на спящее лицо Хуа Юйань, и нахмурила брови.

— Хуа Юйань, ты у меня поплатишься...

Лю Цингэ повернулась спиной к Хуа Юйань и легонько коснулась своих губ. На них, казалось, все еще оставались тепло и аромат Хуа Юйань...

Чем больше она думала, тем сильнее путались ее мысли. В конце концов, Лю Цингэ встала с кровати и вышла в гостиную, чтобы успокоиться, но обнаружила Сяо Юнь с бокалом вина, стоящую на балконе.

— Мама?

Лю Цингэ тихо позвала. Сяо Юнь обернулась, взглянула на нее и спросила:

— Юйань уже спит?

При упоминании Хуа Юйань Лю Цингэ непроизвольно покраснела:

— Да, спит.

Сяо Юнь усмехнулась, вспомнив, как Хуа Юйань выглядела в пьяном виде. Это было действительно мило.

— Тебе нравится эта девочка, да?

<http://bllate.org/book/16754/1562883>